

ОРЗН
Д. 20

Я. Даркшевич

БУЗУЛУКСКИЙ БОР

ЗЕЛЕНАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Взгляните на карту Чкаловской области. Большим зеленым пятном выделен на ней Бузулукский бор, самый крупный лесной массив в Заволжье и в нашей области. Начинаясь от села Троицкого, расположенного в верховьях реки Боровки, пересекая границу Чкаловской и Куйбышевской областей и уходя дальше на запад лентой пойменного леса, он в виде вытянутого треугольника лежит огромным естественным заслоном на пути набегающих в Заволжье суховеев. Более 80 тыс. га площади занимает бор, около 200 км нужно пройти вдоль его границы, чтобы вернуться к исходному пункту. Самым крайним юго-восточным форпостом сосны стоит он в Европе. Подобных крупных, монолитных, изолированных степями высококачественных сосновых лесов нет во всем мире. Не случайно поэтому Бузулукский бор называют уникальным массивом и жемчужиной лесов нашей великой Родины.

По южной окраине бора протекает р. Самара — приток Волги. Узкая серебристая змейка другой реки — Боровки делит его надвое. От ее берегов поднимается все выше и выше к голубому небосклону темнозеленая зубчатая стена вековых сосен. На горизонте они сливаются с окружающей их полосой лиственного леса, за которой простирается заволжская степь. Границы бора резко очерчены ею.

✓ Бузулукский бор лежит в сравнительно глубокой и обширной впадине. Именно ей он обязан своим происхождением и развитием. Эта котловина, напоминающая по форме огромный совок, словно воткнутый в левый возвышенный берег р. Самары, образовалась не в силу каких-то горообразовательных процессов, а в результате действия, главным образом, р. Боровки.

Десятки, а может быть и сотни тысяч лет назад воды рек размывали здесь коренные породы, снося и превращая их в песок. Меняя свои русла, реки перемещались и снова размывали коренные породы, нагромождая новые наносы и обнажая перекрытый песок там, где текли раньше. Ветер подхватывал, развевал

и откладывал песчаные массы на всем размытом пространстве, сбивая их в высокие и низкие, крутые и пологие дюны. На них со временем селилась и развивалась сосна.

Процесс формирования соснового леса то усиливался, то ослабевал, но в конце концов лес заселил всю образовавшуюся котловину, прочно закрепив собою пески.

Сосна в нем не единственная порода. С левого высокого берега р. Самары видны местами среди моря сосен застывшие волны то светлых, то темных вершин лиственных деревьев, вкрапленных в сосняк единичными островками и лентами. Присутствие лиственных деревьев указывает на то, что в бору есть заболоченные низины, ручьи, а также участки, где в прошлом сосну уничтожил пожар или топор лесопромышленника.

Если спуститься с берега к реке и, переправившись через нее, пересечь бор по прямой линии на север, то можно ознакомиться и с самим бором, и с той созидательной работой, которую проводят здесь специалисты и рабочие различных профессий.

Ровные, словно точеные стволы сосен, выделяясь оранжевым цветом коры, напомнят экскурсанту, почему чистый сосновый лес у нас любовно называют краснолесьем. Под зеленым пологом сосны, среди укрывающих почву подушек мха и лишайника будто нарочно кто-то рассыпал алые душистые ягоды лесной земляники. С тяжелым шумом крыльев поднимется красавец глухарь или бесшумно исчезнет отдохавший в тени старого пня крупный ночной хищник — филин.

А дальше, среди сосен — белые стволы березок; они столпились в низине, заняв насыщенную влагой почву. За ними на небольшом возвышении, по обе стороны уходящей вдаль просеки, тянется смешанный лес. Под пологом 200—250-летних сосен виднеются изогнувшиеся липки, нежнозеленые остролистные клены, темнолиственные дубы. Среди них местами мелькнет яркими, к осени, гроздьями рябина или бересклет, увешанный коробочками красных с черными глазками плодов. А на полянках иногда можно увидеть отдыхающих вместе с матерью длинноногих рыжих лосят.

Чем ближе к окраине бора, тем чаще будет встречаться дуб. У самой границы леса со степью он нередко встает сплошной тенистой стеной.

В чем же ценность этого бора, в чем его практическое и научное значение?

Среди обширного Заволжья он единственный естественный музей, в котором можно обогатить свои знания изучением жизни типично хвойного и смешанного леса, ознакомиться с характерной лесной растительностью и животным миром и со многим другим, что можно увидеть лишь в зоне таежных лесов.

Для лесоводов и агрономов, для практиков лесного хозяйства Бузулукский бор — это школа отечественного лесоводства, где можно увидеть передовые приемы ведения лесного хозяйства,

ознакомиться с самыми разнообразными опытами выращивания леса, ухода за ним, научно-обоснованными рубками леса, со способами защиты его от пожаров и вредных насекомых, с мероприятиями по использованию и привлечению полезных обитателей.

Итоги столетнего опыта ведения лесного хозяйства в бору, изложенные в богатейшей литературе о нем, в том числе в тру-

Вид бора.

дах выдающихся классиков отечественного лесоводства проф. И. Ф. Морозова, акад. В. Н. Высоцкого, проф. А. П. Тольского и многих других ученых, вложивших свою лепту в изучение и улучшение массива, позволяют в настоящее время успешнее вести сложное лесное хозяйство страны.

Велико и практическое значение бора. Произрастая на бедных песчаных почвах, он закрепляет их собою, не давая возможности превратиться им в бесплодную, непригодную для сельскохозяйственного освоения массу перевеваемого песка.

Будучи оазисом среди степей, Бузулукский бор — единственный местный резерв строительного леса и тот живой источник, который обогащает соседние полезащитные лесные полосы и колки полезными для леса животными.

Встав высокой, мощной стеной на пути юго-восточных ветров, он защищает примыкающие к нему колхозные поля от иссушающего действия суховеев.

Расходуя большое количество влаги на испарение, бор содействует накоплению водяных паров, которые затем в виде дождя выпадают на окружающие его поля.

У ПРИДОРОЖНОГО СТОЛБА

Какой бы дорогой вы ни направились к бору — от районного ли села Борского или от Бузулука (вдоль линии железной дороги) или кратчайшим зимним путем, равным всего 10 км от этого города, всюду на границе заповедного массива на высоком придорожном столбе увидите четко написанный аншлаг:

ГРАЖДАНЕ!
БЕРЕГИТЕ ЛЕС ОТ ПОЖАРОВ,
БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С ОГНЕМ!

Для тех, кто хорошо знаком с историей бора, это обращение напоминает о ранениях, нанесенных бору огнем в прошлом и которые приходится залечивать теперь. История бора до 1917 года — это история тяжелой смертельной болезни. Настоящее его — это выздоровление и расцвет.

Перелистаем страницы этой истории. Откроем самую старую книгу о Бузулукском боре — «Топографию Оренбургской губернии». Написана она почти 200 лет тому назад первым историком и естествоиспытателем нашего края П. И. Рычковым.

Описывая в своей книге крепости Борскую, Елшанскую, Бузулукскую, он, страстно любивший природу и беспокоившийся о лесоразведении, не мог не обратить внимания на лежащий около них бор, судьба которого его тревожила. Говоря о Борской крепости (ныне районный центр с. Борское), Рычков писал: «Борской же она называется потому, что верстах в трех от нее имеется тут немалый сосновый бор, какого при всех линейных крепостях не находится, и ежели бы оный с бережением рублен и от пожаров сохраняем был, то б его для всех по сей дистанции имеющихся крепостей было б довольно».

Однако царское правительство не обратило абсолютно никакого внимания на высказанное Рычковым предостережение.

Только через тридцать с лишним лет после опубликования «Топографии» были предприняты первые попытки к охране мас-

Служба: проведено генеральною обмежеваніе бора, выбраны из местных жителей лесники, запрещена самовольная рубка, установлен надзор за ведением хозяйства. Но, как свидетельствуют современники, «несчастливыми для бора были годы после генерального обмежеванія его, когда он сгорел почти дотла и, по рассказам старых полесовщиков, голые пески без леса были на много верст».

Эти печальные строки старого архивного листка дополняются указанием старшего лесничего Оренбургской палаты госимущества, который в 1828 году в своем рапорте о поездке в бор писал следующее: «Казенное боровое место — Бузулукский бор — лесами приходит в оскудение от неправильных рубок и пожаров, которые в бору часты и всегда больших размеров...» Через пять лет он вновь доносит, на этот раз не скрывая возмущения: «Попржнему в бору от пожаров горят леса, караульные люди нерадивы, пожигают старый и молодой лес, нет никаких просек и огню удержки. Только и надежды, что старые сосны на гаях, которые своим сеяньем опять дают лес».

Да и как было не высказать негодования, когда с 1793 по 1843 год пожары уничтожили около 30 тыс. га леса.

Вероятно, эти обличающие слова и факты, но в большей степени алчное стремление правителей обратить бор в надежно оберегаемый источник дохода царской казны, побудили провести в нем в 1844 году первое лесоустройство: определить площадь леса по породам, выявить запас древесины, наметить систему рубок, разделить бор просеками на отдельные участки.

К сожалению, материалы этого лесоустройства не сохранились. Однако из рапорта местного лесного ревизора в Оренбургскую палату видно, в каком расстроенном состоянии находились леса массива. Настаивая на усилении его охраны, он писал: «На всем пространстве Бузулукского бора произрастающий лес чрезвычайно расстроен неправильной рубкой и до того истощен пожарами, что едва ли найдется одна сотая часть всего пространства, на которой лес не пострадал бы от огня».

Лесоустройство 1844 г. принято считать началом ведения в бору правильного лесного хозяйства, когда отдельные передовые ученые-лесоводы, несмотря на творившийся произвол, старались спасти бор от хищнических рубок и бушевавших в нем пожаров.

Однако их попытки долгое время оставались тщетными. Незначительные правительственные ассигнования на охрану, а также рубка леса ради выгодной продажи остро нуждающемуся в нем населению окрестных степей не позволяли осуществить намеченных мероприятий.

Вот перед нами пожелтевшие от времени страницы отчета лесоустроителя Туцевича, хранящиеся в архиве местной Опытной лесной станции. Они написаны в 1868 г., т. е. через 24 года после первого лесоустройства и через сто лет после тревожных слов Рычкова. Чувством отчаянья веет от этих строк: «Несмотря

на все предначертания таксационной партии (т. е. лесоустроительной партии 1844 г. — Я. Д.), лесное хозяйство, можно сказать, до 1858 года... было ограждено одним произволом... Во многих кварталах вырублены самые лучшие насаждения и оставлены только заглушенные уродливые деревья, единично или небольшими куртинами. Примешанные к хвойным лиственные породы успели воспользоваться произвольным хозяйством, вытеснили сосну и заняли ее место».

Но самым страшным бичом бора попрежнему оставались пожары. Они наносили ему самые тяжелые, медленно заживающие ранения.

В 1848—1850 гг. погибли в пламени огня замечательные сосняки на площади более 2 тыс. га; в засушливом 1860 г. громадный верховой пожар охватил почти 5 тыс. га, уничтожив на своем пути сплошь молодой сосняк и почти все старые вековые сосны. Огромные зияющие ожоги — пятна песка обнажились у с. Борского, Куклики и в центре бора.

Что могли предпринять для предупреждения и борьбы с этими пожарами труженики бора, лишенные всяких средств и поддержки со стороны губернских и столичных правителей, смотревших на массив, как на лес, который «рубить, не порубить».

И все же, несмотря на это, они стремились сделать все зависящее от них для сохранения бора, для восстановления сосняков там, где их губил пожар, и там, где по настоянию горе-правителей их вырубал лесопромышленник.

Заслуга старых честных лесоводов массива состоит прежде всего в том, что они, не взирая на трудности, впервые в истории лесоразведения самостоятельно поставили первые опыты по выращиванию сосны в условиях засушливого Юго-Востока, доказав возможность ее искусственного разведения. Эти первые опыты были начаты еще в 1852 г. Бакщениным и продолжены затем Цапкиным, Винклером и другими лесничими. Несмотря на ряд неудач, нередко сопутствующих новому делу, их труд оказался не напрасным. Опыт лесоводов Бузулукского бора явился толчком для совершенствования лесокультурного дела не только в бору, но и во всей России.

Положительное значение имел и их опыт осторожного отбора деревьев в рубку на площадях, пройденных пожаром. Заботясь о скорейшем восстановлении леса на этих площадях, лесоводы бора смело отказались от шаблонного метода — сплошной рубки горельника, убедившись на практике в том, что даже при очень сильных пожарах часть деревьев, переболев, остается жить. Именно на эти деревья и на деревья, которые почему-либо «чудом» уцелели от огня, возложили свои надежды лесоводы, видя в них сеятелей будущего леса. Ежегодной, постепенной уборкой только явно погибающих и усохших деревьев труженики бора добились появления «буйной хвойной молодели» на зна-

ительных площадях гарей, тогда как применение сплошной рубки леса привело бы к образованию огромных пустырей.

Вот почему обширные пожарища 1843 г. и 1848—1850 гг. очень быстро покрылись сосняками. Даже обширная гарь 1868 г., отмеченная на одном плане белым пятном, вскоре закрашивается соответствующей сосновым молоднякам розовой краской:

К сожалению, искания лесоводов не во всем были успешны. Большая неудача постигла их при испытании различных форм рубок, которыми они пытались решить проблему естественного возобновления сосны при эксплуатации леса. Несмотря на то, что лесоводами испытывались различные системы рубок — и сплошные лесосечные, и выборочные, и разные варианты семено-лесосечных — ни один из применявшихся способов, оправдавших себя в других географических районах, не привел здесь к успешному возобновлению сосны и не решил в целом проблему лесовосстановления естественным путем.

Вырубки в чистых сосняках, быстро зарастая травой, превращались в пустыри, общая площадь которых продолжала неуклонно возрастать.

Ошибка старых лесоводов заключалась в том, что они не учитывали значения имевшегося молодого соснового подростка, который из-за казавшейся его нежизнеспособности игнорировался ими и при разработке лесосек не сохранялся.

Но можно ли этот неудачный опыт рубок поставить в вину труженикам бора или ученым лесоводам, рекомендовавшим испытать здесь новые методы? Безусловно, нет. Это был длительный период исканий, период безуспешных попыток одиночек найти выход из создавшегося тупика, когда правителей интересовала лишь коммерческая сторона дела, а не будущее вырубаемых площадей.

Сохранить же лес, отыскать методы его восстановления в таких жестких лесорастительных условиях, какие характерны для Юго-Востока, при общей порочности капиталистического хозяйства, было очень трудно, а в большинстве случаев и невозможно.

Исключительная беспечность царского правительства в сохранении леса, взгляд на него как на неиссякаемый источник дохода особенно пагубно сказывались на состоянии Бузулукского бора: насаждения его расстраивались.

Указание лесоводов на накопление в бору наиболее опасных в пожарном отношении сосновых молодняков, возникших на старых гарях, не беспокоило тех, кто «планировал» ведение лесного хозяйства.

Извечный и жестокий бич бора — пожар, в случае его возникновения, мог быстро принять грандиозные размеры.

И действительно, начавшись от юго-восточной окраины бора, перелетев через р. Боровку и ее широкую пойму, не дойдя всего 2 км до противоположной стороны, смертоносным смерчем он

процесс в 1873 г. над бором, охватив площадь около 31 000 га т. е. более одной трети массива.

В его пламени погибли многие участки заложенных культуры сосны и лучшие сосняки бора, удачно называвшиеся Частой грядой. Целых 9 лет лесоводы отводили в рубку погоревший и посыхавший лес. Казалось бы, такое колоссальное бедствие вынудит царское правительство принять экстренные меры по предупреждению пожаров. Но напрасно ждали лесоводы действительно поддержки, напрасно рассчитывали они, что коммерческом взгляду на лес пришел конец.

Лишь только после того, как прекратила поступать в казну выручка от продажи поврежденного пожаром леса, были выделены скромные ассигнования на незначительное увеличение штата лесной охраны и на строительство лишь одной пожарной вышки. А спустя несколько дней поступило новое распоряжение о рубке неповрежденных пожаром сосняков, об общем усилении лесозаготовок.

Пила и топор начали звенеть теперь в наиболее удаленных, лучших участках массива.

Все больше появлялось в бору открытых участков, все больше сокращалась площадь, занятая сосной, все чаще ее место занимали менее ценные лиственные породы.

Передовые лесоводы России, тревожась за судьбу уникального массива, добились созыва специального совещания, проведенного в 1900 г. под руководством выдающегося русского лесовода Г. Ф. Морозова. После изучения лесов массива и собранных материалов участники совещания решительно высказались за немедленное ограничение и изменение системы рубок, принятие энергичных мер по предупреждению пожаров, за всемерное развитие лесопосадочных работ и необходимость организации специального опытного лесничества, которое было создано по проекту и настоянию Морозова в 1903 г. в центре бора.

Совещание сыграло большую роль в развертывании научно-исследовательской работы и лесокультурного дела в бору. Однако к голосу выдающихся ученых — лесоводов не прислушались те, от кого зависела судьба массива.

Не прошло и года, как новый сильный пожар погубил замечательные чистые сосняки в урочище Наташина гора бывшего Коссовского, ныне Партизанского лесничества.

Ежегодно тысячи сосен, перерезанных на бревна и дрова, подвозились к реке и, сброшенные в нее, сплавлялись из самых отдаленных участков массива.

Наблюдая эту печальную картину, известный профессор Землячченский пытался доказать в 1904 году царскому правительству, что значение Бузулукского бора нельзя определять только доходами, получаемыми казной от эксплуатации леса. В одной из своих работ он писал: «Бузулукский бор требует к себе особого внимания, ибо представляет для казны крупную доходную

Но, кроме коммерческой стороны дела, есть еще другая, которую государство никоим образом не должно упускать из виду. Во что обратится пространство, занятое теперь бором? Что делается с речками, которые, несомненно, в значительной мере питаются? Какой вид примет вся местность? На все это есть совершенно готовые, убийственно наглядные ответы, которые дает природа: стоит только посмотреть на груды песка под Борском и все более и более увеличивающиеся бесплодное пустынное пространство, чтобы ужаснуться перед открывающимися перспективами».

Как сильно сокращалась площадь сосняков бора видно и из слов проф. Тольского: «Без большой погрешности можно считать, что в Бузулукском бору ежегодно исчезает свыше 1% сосновых насаждений, что составляет около 350 десятин, отсюда ясно, что площадь сосновых насаждений систематически идет на убыль с явной тенденцией к постепенному исчезновению их».

Быстрое сокращение площади сосняков, а следовательно, и уменьшение запаса строительной древесины вынудило в конце концов правительство ограничить рубку соснового леса.

Звон топора и пилы стал раздаваться теперь повсеместно в дубняках, осинниках, березниках и в перестойных сосняках, разработка которых считалась прежде невыгодной.

Разумеется, весь этот трагичный период «огня и топора» не мог не сказаться на обитателях леса, на численности его полезных животных.

Почти исчез в бору энергичный истребитель мышевидных грызунов — куница; редким обитателем стал встречавшийся прежде стайками черный дятел — неутомимый охотник за короедами и усачами; исчезли в результате сплошных рубок и пожаров гнездовые колонии галок и скворцов, очищавших деревья от майских жуков; погибли в пламени огня вместе с лесной подстилкой мелкие, величиной с полевку, зверки землеройки, съедающие в сутки столько вредных беспозвоночных животных, сколько весят они сами; в пепел превратил огонь муравьиные кучи с их обитателями, истребляющими за лето от 2 до 10 миллионов насекомых. Покинул гари и барсук, съедающий за одну ночь, по нашим исследованиям, до 500 личинок майского хруща.

Усилившаяся же со временем рубка дуплистого леса сократила численность летучих мышей, сов, синиц, поползней, стрижей, горихвосток, мухоловок, т. е. тех полезных лесных птиц, для которых дупло — необходимое условие обитания.

Обеднение полезной фауны, ослабление санитарных сил леса не замедлило сказаться на состоянии насаждений; их губили сильно размножившиеся вредные насекомые.

Проф. Тольский в своей работе «Усыхание Бузулукского бора» писал: «Расстройство сосновых насаждений не ограничивалось только вырубленными лесосеками и горелым лесом, но проникало в глубь и нетронутого рубками и пожарами соснового ле-

са. Экскурсируя по бору, нельзя было не заметить, что сухостоя появляется не в виде единичных деревьев, а большей частью в виде более или менее значительных групп или куртин. В Борском опытном лесничестве ежегодная вырубка сухостоя возросла более чем в десять раз, в Широковском — более чем в тридцать.

Деятельность вредных насекомых сильно сказалась на состоянии посадок сосны. Многие из них погибли от повреждения корней личинками майского жука, с которыми лесоводы не умели еще действительно бороться.

Майский жук губил не только искусственные сосняки. Не щадил он и естественный сосновый подрост, погибавший от него целыми куртинами различного возраста. Вред этого насекомого особенно сильно проявился в засушливые годы, когда из-за общего недостатка влаги в почве сосенки с объединенными корнями не могли противостоять засухе.

Не только майский жук, но и размножившиеся в массе короеды, усачи и многие другие вредители сосны, для которых в результате прошлых пожаров, неправильных рубок и уменьшения числа полезных животных создались благоприятные условия существования, сильно ослабляли и без того больной организм бора.

Замечательный оазис сосны в заволжских степях медленно умирает.

К периоду первого послереволюционного лесоустройства в нем накопилось около 25 тыс. га пустующей площади, где на месте прежних сосняков зимой гуляла злая поземка, а летом серелись седые пряди ковыля.

Первый декрет советской власти о национализации земли положил конец взгляду на бор как на неиссякаемый источник дохода. Сплошные рубки в чистых сосняках были запрещены. Труженики бора смогли приступить к заживлению ран, нанесенных массиву в прошлом. Но, к сожалению, в трудные годы становления молодой республики Советов, когда на ее окраинах еще не утихло пламя гражданской войны, в центральной части массива, в пределах бывш. Могутовского лесничества (ныне Заповедного) от неосторожного обращения с огнем возник сильный пожар, распространившийся на значительной территории. Это был последний крупный пожар, но его следы успешно ликвидируются.

В те тяжелые годы за работу по преобразованию лесного хозяйства массива взялись не только лесоводы-практики, но и ученые. В 1927 году в бор направляется лесоустроительная и научная экспедиция. Первую возглавлял проф. Орловский, вторую — проф. Ткаченко. Одним из результатов работы этих экспедиций явилось решение различать в бору следующие четыре хозяйства.

1. Чистые сосновые леса с естественным возобновлением сосны (мшистые и лишайниковые боры), в которых должна вестись